

Белла КЕРДМАН

КОФМАНИАНА

Имя Валентина Кофмана читателю, возможно, запомнилось: в январе 2006 года была опубликована в Израиле, а затем и в "Вечерней Одессе" посвященная ему статья — "Барельеф на улице Еврейской". А спустя два года, когда открылись новые подробности о жизни и трагической гибели этого легендарного человека, вышла еще одна публикация: "Валентин и Севаслав". Сегодня же событийным поводом для возвращения к теме послужила недавно полученная информация: именем В.С. Кофмана, главного хирурга Приморской армии, трагически погибшего в 1942-м в Севастополе, названа одна из улиц в новом районе этого города. Причем на сей раз речь у нас пойдет не только о династии одесских врачей. Могучее родословное древо Кофманов, в семи поколениях, с которым познакомил меня живущий в Израиле внук и тезка знаменитого хирурга, само по себе представляет огромный интерес. Ну, хоть приключенческий роман пиши!

Напомню о содержании предыдущих публикаций. На доме № 50 по ул. Еврейской в Одессе семь лет назад появилась мемориальная доска с барельефом человека в армейской гимнастерке, со шпалами в петлицах и орденом Красной Звезды на груди. В мрамор врезаны слова на украинском языке: "У цьому будинку з 1919 по 1940 рік жив учасник оборони Одеси та Севастополю, головний хірург Приморської армії, доктор медичних наук професор Валентин Соломонович Кофман. (1901-1941)". Сейчас в этом доме районная прокуратура, а в довоенные годы его занимала известная в городе семья медиков. (Между прочим, израильтянина Валентина Кофмана-внука, который, посетив Одессу, захотел зайти в знакомую с детства квартиру, туда не пустили.)

Отец военврача высокого ранга, Соломон Владимирович Кофман тоже был врачом, профессором Одесского медицинского института, одним из пионеров нового для своего времени направления: фтизиоортопедии. Вместе с сыном Валентином, тогда начинающим медиком, он основал в своем городе уникальное (думаю, и по нынешним меркам) заведение: Дом увечного ребенка, где больничку совместили с санаторием для детей-инвалидов, перенесших костный туберкулез. Медиком была и мать семейства Сима Леонтьевна. До того как сестра на студенческую скамью, их сын Валя успел повидать жизнь. В 14 лет он сбежал из дому и без денег добрался до госпиталей в Турции, где служил отец (шла первая мировая война). Потом комиссарил в гражданскую...

Потомственный врач и ученый Валентин Соломонович Кофман прожил всего 46 лет. Он был расстрелян в июле 1942-го захватившими Севастополь фашистами вместе с несколькими другими врачами-евреями. Их убили именно потому, что они были евреями. Однако же военврач Кофман, главный хирург Приморской армии, как раз в то время в том месте находиться никак не должен был! Просто он отдал свой литер на посадку в самолет (один из последних на Большую землю) фельдшеру, которая в последние дни обороны города родила в бункере 35-й батареи, где содержались тяжело раненные, сына. Мать с младенцем улетила, доктор остался со своими пациентами, которых эвакуировать не успели. Просто...

А что же тот мальчик, жизнь которого В.С. Кофман спас ценой собственной жизни? Такой вопрос в марте 2007 года задал один из участников известной передачи российского ТВ "Жди меня", рассказавший эту историю. И тогда старейший севастопольский журналист Май Залманович Бабушкин нашел в архиве свою старую публикацию, где сообщалось, что имя новорожденному выбирали вместе с матерью ее подопечные батареи, и решили в честь героического города назвать его Севаславом. После войны мать с сыном вернулись в Севастополь. Повзрослев, человек с редким именем Севаслав работал на местном почтамте. Потом следы его затерялись...

Чтобы довести до нашего времени линию героев двух предыдущих статей, надо сказать, что у погибшего в Севастополе легендарного хирурга остался сын Лев Валентинович Кофман, который также стал врачом и проживает сейчас в Одессе. Его старший, живущий в Израиле сын, названный в память деда Валентином, — инженер. Младший же, остающийся в Одессе Юрий, унаследовал фамильную профес-

сию, стал врачом (в 5-м уже поколении, если считать двоюродного прадеда, Самуила Кофмана!). Это внуки "человека с барельефа". И есть уже его правнучки: Светлана Валентиновна и Виктория Юрьевна. Первая — программистка, крутая спортсменка и красавица — сейчас путешествует по миру. Вторая, тоже прелестная девушка, окончив в Одессе университет экономики, приступает к работе по специальности. Три года назад местные наши Кофманы — Валентин с женой Ольгой, главным на сегодня держателем семейных реликвий и документов, дочкой Светланой и гостившей у них племянницей-одесситкой Викой — побывали у меня дома. То есть наше знакомство, вначале виртуальное, стало реальным.

Теперь — о протяженном во времени и пространстве фамильном древе Кофманов (более двухсот лет; Россия, Франция, Австралия, Израиль и даже Китай). На старейшей (1900 г.) одесской фотографии три молодые, красивые и нарядные женщины — это сестры Гуревич; четвертая, похоже, их мать. Сестры представлены, как принято на Западе, с именами и фамилиями мужей. Нас интересует старшая, м-м Эва Лейбов Кофман. При ней трое детей: Залман-Фишель, Элизабет и Борис. Они — потомки Лейбуша, родного брата старшего из "моих" Кофманов, фтизиоортопеда Соломона Владимировича (Вольфовича). Обратим особое внимание на младшего из этих детей, Бориса, — на снимке мальчику года три-четыре, он выступил вперед из семейной группы, ноги прочно расставлены, лицо серьезно, крепенький такой малыш. И это от него пойдет особый "привой" к еврейскому древу Кофманов, удивительный и даже невероятный.

Борис Кофман родился в Одессе, учился в Императорском лицее. Ему было 13, когда умер от чумы Лейбуш Кофман, отец. В октябре 1916 года этот молодой человек был призван в российскую армию юнкером, после службы поступил в университет. А в 1920-м, когда денкинцы спешно покидали Одессу, Борис бежал с ними во Францию, где к тому времени уже проживали старшие брат и сестра. А доктор Соломон и его 19-летний тогда сын Валентин остались в Одессе, они были "за красных". Ситуация для революционного времени типичная: брат на брата!

Первым делом эмигрант Б. Кофман столкнулся с проблемой гражданства: из советской уже Одессы не выпускали нужные ему документы. И только через восемь лет, по декрету самого президента Франции, он становится ее гражданином. В возрасте 31 года. Заметим, что Кофман и во Франции Кофман, даже без гражданства: Борис не сидел без дела в ожидании. Окончил в Лионе инженерные курсы, специализировался в области измерительных инструментов и открыл авторемонтный гараж. А между делом вступил в легкие романтические отношения с Жоржет, сестрой механика своего гаража.

И тут — внимание, читатель! — завязывается некий живой узелок, будущий "привой" для еврейского родового древа Кофманов. Борис жениться не спешил, вернее сказать, не собирался, даже расстался с возлюбленной. А тем временем Жоржет, девушка католического вероисповедания, обнаружила, что беременна. Узнал или нет Борис, что она привела на свет сына, неизвестно: жизнь его внезапно оборвала автокатастрофа. Машина перевернулась и взорвалась, ее хозяин выкатился на дорогу пылающим факелом, как писала местная газета. И в той же газетной информации сообщалось, что 3 августа 1934 года состоялось отпевание покойного в католическом храме, на котором присутствовали только члены семьи. Вероятно, это были его сестра Элизабет и брат Залман-Фишель, которого теперь звали Теодор, со своими близкими. Они ведь покинули Одессу еще до революции, о чем свидетельствуют документы, найденные французским историком со знаковой в данном случае специализацией: генеалогист. И он, этот специалист по родословным... да, из Кофманов, хотя носит другую фамилию. Я ее назову в следующем абзаце, ибо этот человек станет сейчас одной из ключевых фигур нашей Кофманианы.

Его зовут Оливер Тома (Tomas). Он сын того мальчика, который родился у Жоржет в Лионе в 1934-м, как раз на Пасху, и потому мать назвала его Паскалем. Когда погиб

Борис, младенцу было четыре месяца. Вскоре 27-летняя мама сбывала его на руки своей матери, а та определила ребенка в приют. И только через десять лет, выйдя замуж за хорошего человека, Жоржет разыскала сына. И тот хороший человек, Жан Шарль Тома, усыновил ее незаконнорожденного первенца, дав ему свою фамилию. А генетически мальчик ведь был Кофман! Паскаль Борисович, если по-русски. Возможно, он никогда бы об этом не узнал, если бы не сын Оливер, профессиональный, как я уже сказала, генеалогист. Между прочим, мой грамотей-компьютер подчеркивает это слово в тексте красным — мол, ошибка. Однако в Google оно есть и переводится на русский язык как "родослов". Так вот, Оливер, 43-летний французский еврей (по деду), знает сегодня о Кофманах больше всех. И сам он по характеру уж такой Кофман, что дальше некуда! Решительный, настойчивый. Ну, и вполне авантюрный, в одесских предках. Это он разыскал в Израиле семью Валентина Львовича Кофмана.

А поиски своих еврейских корней Оливер начал с того, что в 1992 году заказал морской круиз и оговорил для себя опцию — недельную остановку в Одессе. "Интурист" пожелание клиента выполнил, его даже поселили в семье, где владели французским, ведь по-русски месье не знал. Это была та еще авантюра, я жила в ту пору в этом городе! При пустых магазинах и полупустом знаменитом нашем Привозе: крестьянам не на чем было привезти в город продукты. С наступлением темноты мы не выходили из дому — на улицах постреливали, в темном подъезде могли прибить ломиком.

Возможно, французский генеалогист не вполне понимал меру опасности своего предприятия, однако оно ему удалось. Плотно поработав с помощью переводчицы в одесских архивах, Оливер добрался до пятого поколения своих предков. Прабабушку своего деда он обнаружил в пригородном селе Маяки, куда, оказывается, в начале XIX века по приглашению Екатерины Великой прибыли с немцами-колонистами несколько еврейских семей. И там 15-летняя еврейская девочка по фамилии Колонтай вышла замуж за 13-летнего еврейского мальчика по фамилии Кофман. Умер тот мальчик рано, однако успел произвести четырех детей.

Со временем Кофманы переместились в Одессу, где сначала были мелкими торговцами, а затем и крупными negociантами: торговали лесом и зерном. А с расцветом в нашем городе Хаскалы, еврейского просвещения, из их среды стали выходить врачи, фармацевты, инженеры. Оливер выявил и вторую линию своей родословной — от Александра Горвица, одесского рантье 1803 года рождения, чья старшая дочь Хава и стала м-м Эвой Лейбов Кофман, матерью Бориса. Того самого, что сбежит с денкинцами во Францию, погибнет в автокатастрофе, не оформив брака с матерью своего ребенка, и будет похоронен по католическому обычаю. Кстати, дошлый Оливер тщательно исследовал церковные записи во Франции, но следов перемены вероисповедания своим дедом, иудеем Борисом Кофманом, не нашел. Да, есть свидетельства о переходе в католицизм Теодора и Элизабет, родных брата и сестры Бориса, а вот насчет него самого ничего подобного не имеется. Зато нашел Оливер запись о том, что обрезание младенцу Борису в положенный срок сделал одесский раввин Меерович.

Паскаль, отец нашего генеалогиста, передал Оливеру фамилию своего отчима: Тома. А также полученное от него и матери христианское вероисповедание. Он воевал в юности в Алжире, вернувшись во Францию, занимался бизнесом, женился, разводился... Сейчас Паскаль живет в хостеле в Лионе. Но! Он купил место в синагоге, зажигает по субботам свечи и надевает кипу. В маленьком ресторане, где он обедает за одним и тем же столиком вот уже двадцать лет, Паскаля называют "Мсье шапка", так он в свое время представлялся, — рассказали нашим израильтянам, Ольге и Валентину Кофманам. Но я думаю, точнее будет "Мсье кипа". Старый человек объяснил такую свою причуду: он не уверен, что знает точно свое имя, ведь десять детских лет был никому не нужен...

Об этой своей поездке Ольга и Валик рассказывают в захлеб. О том, как искренне рады были им Оливер и вся его семья,

какой теплый у них дом. И как глубоко этот француз знает свою (а следовательно, и их) родословную: фамильные документы и фотографии собраны у него в фолиант толщиной около 30 сантиметров! Знакомая гостей с городом, Оливер показал им место, где был гараж его деда, Бориса Кофмана, и дом, где тот снимал квартиру. Съездил с ними на кладбище: могилы предков, в том числе Бориса, ухожены, памятники и цветники в образцовом порядке.

Тут надо заметить, что первой в декабре 2007 года побывала во Франции Светлана Кофман, тогда капитан наших ВМС. Она с подружками решила встретить Новый год в Париже, и мама посоветовала позвонить родственнику, который недавно нашел их через Интернет: возможно, он приедет и покажет девочкам свою страну. Новый родственник оказался человеком эмоциональным и теплым, гостя-израильтянка провела в его доме два незабываемых дня. Познакомилась с Амалией, женой Оливера, с его отцом Паскалем и тремя дочками, которым он славную фамилию Кофман дал третьим именем (или это вторая фамилия?): их зовут Марго Ноэми Кофман Тома; Валентина Леони Кофман Тома и Селестина Эмма Кофман Тома. Красивые воспитанные девочки.

А совсем недавно личное знакомство репатриантов из Одессы Кофманов со своей родней приросло еще двумя супружескими парами, живущими также в Израиле. У тех, правда, другие фамилии: Смущкович и Фарбер. Первые проживают в Рамат-Гане, вторые — в Афуле. Общались с ними на русском языке. Дело в том, что Смущковичи прибыли в Израиль из Харбина, где была когда-то большая культурно развитая российская колония. А Фарберы — из Уфы, однако бабушка, дедушка и мама Геры, главы семьи, также из харбинцев. Родовые корни этих родственников, естественно, ведут в Одессу. А в Китай попал в свое время один из Кофманов — Мирон Владимирович, родной брат одесского профессора-фтизиоортопеда Соломона и родной дядя легендарного профессора-хирурга Валентина. И этот Мирон был тот еще Кофман!

Как его занесло в Китай? О, это отдельный "сипур". Мирон, красавец и сильная личность, был любимцем своей мамы Леи (отец умер, когда мальчику исполнилось восемь лет). Учился он в Дерпте, стал фармацевтом. Долго не женился, и тогда мама взяла дело в свои руки, подобрала ему, уже 30-летнему, приличную невесту. И вот на свадьбу (или на обручение) собралось человек 300 гостей, а один из них, некий дантист, явился с очаровательной рыжеволосой дамой. И жених тут же, со свадьбы (или обручения), сбежал с этой красоткой, за что мама лишила его наследства.

С рыжеволосой красавицей они не ужились, и она через пару лет вернулась к мужу. А Мирон отправился на Дальний Восток, вступил в действующую армию — началась русско-японская война. И, видимо, особо там отличился (как и следовало ожидать от Кофмана). Он даже стал фаворитом Ксении Романовой, сестры последнего русского царя: Великая княгиня наградила его медалью Св. Анны, званием "Почетный мещанин" (дворянский титул еврей был никак не положен) и подарила землю в Манчжурии. А также... свой портрет.

Он все-таки женился, этот упорный холостяк, — на своей кузине. И развернул в Харбине прибыльный бизнес: создал самый крупный в Китае пивной завод. А в 1932 году трагически погиб — в результате криминальной, как теперь бы сказали, разборки. По заказу японских мафиози, его похитили и пытали, вынуждая этот завод продать, Мирон скончался от сердечного приступа. А потомки его, "китайские Кофманы", расселились по белу свету — кто в Австралию, кто в Америку, а кто в Израиль. Трагическая судьба постигла часть из тех, кто поддался на советскую пропаганду и вернулся на родину предков: по пересечению границы у них отобрали имущество и заслали на гибель в просторы Гулага...

Остается сообщить последние события Кофманианы. Светлана Кофман, отслужив в армии и с отличием окончив университет, по традиции молодых израильтян отправилась в длительное путешествие по земному шару. Как сказано выше, эта девочка — серьезная спортсменка, даже экстремалка, как все настоящие Кофманы. Ее родители переслали мне сейчас видеоклип: тонкая фигурка, прыгающая на эластичном тросе с высокого моста вниз, к морским волнам, и взмывающая обратно к мосту — это она, Светочка. Снято в Новой Зеландии. Когда я получила этот клип, она уже была в Непале.

И еще новость: недавно семейство родственников из Лиона пополнилось четвертой девочкой. Ее назвали Евгенией Кофман Тома. И пусть это будет еще одним событийным поводом для возвращения к теме Кофманианы.